

ИЗ ПЛЕМЕНИ ЮНГАШЕЙ

Валерий КИСЛЯКОВ

Для людей старшего поколения Великая Отечественная война – не просто веха в истории. Она – часть их жизни. Одни сражались на фронте, другие все делали для победы в тылу. Несомненно, особую страницу в летопись той войны вписали и юные защитники Родины – соловецкие юнги. Сегодня мы хотим рассказать об одном из них.

Альберт Иванович Ботвин – котлашанин. В 1943 году закончил семь классов. А дальнейшую судьбу решила встреча на каникулах с двумя своими одноклассниками. Они объявили, что едут в военно-морскую школу, предложили и ему написать в военкомате заявление. Кто из мальчишек в те годы не рвался на фронт, не бредил морем? А тут форма, бескозырка, ленточки! Мать против решения сына сильно не возражала, а отец раненый лежал в архангельском госпитале. Альберт прошел медкомиссию и уже через день (документы тогда оформляли быстро) вместе с друзьями отправился в областной центр. Там, во флотском экипаже, их снова ждал тщательный медосмотр. Пришел навестить отца в госпиталь уже в форме. А на следующий день на корабле «Краснофлотец» поплыл на Соловки.

Приказ о создании школы юнг подписал 25 мая 1942 года нарком ВМФ Н. Г. Кузнецов. Принимали сюда 15–16-летних ребят, годных для службы в Военно-морском флоте, с образованием 6–7 классов. Готовили боцманов, рулевых, мотористов, электриков и других флотских специалистов.

Альберта поначалу определили в класс радистов. Но командир роты, у которого был рассылным, сагитировал перейти в группу боцманов торпедных катеров. Учили их, вспоминает Альберт Иванович, капитально: сигнальному, штурманскому, минно-торпедному, водолазному делу, управлять катером, стрелять из разных видов оружия. Ребята одновременно осваивали военное дело, несли караульную службу, выполняли хозяйственные работы и достраивали здания, оборудовали помещения.

Распределяли выпускников школы по всем флотам. Ботвин, получив, как и другие отличники, право выбора, заявил, что согласен идти туда, куда пошлют. Попал на Север, а друзья-котлашане – на Балтику. На долгие годы связь прервалась. Лишь в 1949-м смог узнать, как сложилась судьба ребят. Один, вернувшись после демобилизации домой, умер, второй потерял на войне ногу и в Котлас не возвратился.

Молодого матроса Ботвина назначили на торпедный катер. Базировалась бригада в основном в Полярном да в Губе Долгой на Кольском полуострове. Потом перебрались поближе к фронту, под Рыбачий. Очень скоро пришлось продемонстрировать навыки, полученные на Соловках. Боевое крещение получил уже в первый месяц службы. Наша подводная лодка обнаружила немецкий конвой. Катерникам поступил приказ: атаковать. Боцман, в распоряжении которого находился Ботвин, был ровесником его отца, звал сыном и по-отечески опекал парня. Наверное, потому, что и у самого в деревне остался такой же по возрасту мальчишка. И все удивлялся, зачем такой молоденький пошел на войну. Отговаривал идти в тот поход: «Посиди на базе, успеешь навоеваться». Но разве усидишь на берегу, если впереди ждет первый бой.

Вышли в море, а вражеских судов нигде нет. Обнаружить их помогли летчики. Конвой усиленно охранялся, и советские катера попали под ожесточенный огонь, море буквально кипело от разрывов снарядов, осколков и пуль. Немцы попытались укрыться за дымовой завесой. Наши поставили свою, что позволило уйти из-под прицельного огня.

Чтобы не столкнуться в дыму, на катерах сбавили скорость. Корабль, на котором служил Ботвин, вынырнул на чистое место, и моряки прямо по курсу увидели немецкий эсминец. А поскольку у экипажа все было на «товсь» (приготовлено к стрельбе), тут же всадили обе торпеды тому в борт. От взрыва эсминец разломился пополам и затонул.

Сделав свое дело, катера начали отходить. А тут прилетели немецкие самолеты. Хорошо, наши истребители завязали схватку с ними и дали возможность морякам уйти. Иначе туго бы пришлось. Хоть и скоротечным оказался бой, не обошлось без потерь –

убитые, раненые. Страшно ли ему было? Страха, вспоминает Альберт Иванович, тогда не чувствовал, вроде как знал, что ничего с ним не случится. Судьба хранила его и потом, хотя довелось бывать во всяких переделках, в том числе и в морской водице поплавать, когда взрывом сбросило с палубы. Вовремя обнаружили свои, спасли. Особенно запомнилась Печенгская операция, когда высаживали десант на Лиинахамари. Участвовали в ней вместе с малыми и большими катерами, морскими охотниками, и торпедные. Когда вышли на заданную точку у вражеского побережья, часть кораблей обеспечила охрану десанта с моря, а другие устремились к берегу. Немецкая артиллерия первых десантников встретила шквальным огнем. И все же высадку провели удачно, без больших потерь.

Несколько месяцев Ботвин ходил на катерах, но после госпиталя перевели на линкор «Архангельск», где, к слову, тоже были соловецкие юнги. На нем и служил до 1948 года. Он в числе специально отобранных моряков перегонял свой корабль в Англию (его получили в годы войны по ленд-лизу, а потом вернули союзникам), а из Италии – доставшийся Советскому Союзу по конвенции линкор «Кай Юлий Цезарь», переименованный в «Новороссийск». На нем и служил, уже на Черном море, до 1950 года.

Бывший юнга отдал военно-морской службе более семи лет, бывал в заграничных походах. На флоте Ботвин вступил в Коммунистическую партию. Награжден медалями Ушакова и Нахимова, особенно ценимыми моряками, «За оборону советского Заполярья», орденом Отечественной войны 2 степени.

Когда пришло время увольняться в запас, был он уже старшиной первой статьи. На сверхсрочную службу остаться не захотел и поехал домой. Встал вопрос: куда пойти? В местном локомотивном депо направили в дорожную техническую школу на курсы помощников машиниста паровоза. Закончил ее и до выхода на пенсию водил пассажирские составы. И после помогал родному коллективу, чем мог. Такие уж они, люди старой закалки, – без дела не могут. Как-то начальник попросил на лето подменить дежурного по депо. Оформили на полставки, поскольку раньше пенсионерам не полагалась полная доплата. А растянулась та его временная помощь на два года.

Но военно-морская служба не оставила Ботвина в покое и на гражданке. Весной 1953 года, в разгар «холодной войны», вызвали в военкомат и отправили в Ленинград на трехмесячные курсы командиров торпедных катеров, присвоили офицерское звание. И в последующем дважды по два месяца на Северном флоте стажировался на современных боевых катерах. Даже предлагали остаться. Кадровая флотская служба не прельстила, но после каждой командировки получал очередную звездочку. На 55-летие Победы стал капитан-лейтенантом.

О соловецкой поре своей юности Альберт Иванович хранит добрые воспоминания. Для юнг Соловки – хорошая школа жизни: мальчишки военного времени там мужали, учились защищать Родину и быть настоящими людьми. Многие выпускники связали свою судьбу с ВМФ. Не случайно двенадцать человек стали адмиралами, четверо – Героями Советского Союза и столько же – Героями

Социалистического Труда. А сколько среди них людей одаренных, мастеров искусств! К примеру, известные на весь мир певец Борис Штоколов, писатель Валентин Пикуль тоже были юнгами. Ботвин бережно собирает все, что связано со школой, дорожит памятью о друзьях-товарищах.

В 2002-м впервые побывал на сборе бывших юнгашей на Соловках. Съехались всего 150 человек. Здесь встретил нескольких ребят из их набора, с двумя из которых жил в одной землянке. Нашлись и другие знакомые по флотам и боевым кораблям – где только не пересекались пути-дороги юнг соловецких! Какими молодыми вступали они в войну! Кто погиб в боях, кто ушел в мир иной раньше времени из-за ранений и увечий, годы берут свое и над оставшимися в живых. Сегодня они, юные участники войны, уже в преклонном возрасте. Но их боевому задору, жизнелюбию могут позавидовать и молодые. Крепкое это племя, соловецкие юнги.